Когда Чунчжэнь и Чжу Цзи Лонг вместе пришли к башне ворот, они увидели большую черную толпу на площади ворот, и формирование солдат батальона Юнвэй продолжалось весь путь до ворот.

Когда он увидел солдат, выстроившихся в очередь у ворот, он разозлился, увидев их.

Когда Sun Yinyuan увидел пламя императора и Zhu Cihong на воротах полдня, он сразу опустился на колени на одно колено и сказал: "Да здравствует император! !"

Гвардейский батальон Ён был дисциплинирован, и когда они увидели приветствие Господа, все солдаты последовали в унисон, приветствуя и крича: "Да здравствует мой император!".

Chongzhen был немного робкий, но когда он услышал, что солдаты зовут его, его сердце вдруг застыло.

Первое, что он сделал, это попросил у императора объяснений.

"Отец, видишь ли, батальон Ёнвэй не заставил дворец, они все еще следуют за тобой, всегда личная армия твоего верного Небесного Принца"! Что это за рассуждения о том, что Собственная армия Небес на самом деле оклеветается за заговорщиками?"

Zhu Tzu Длинний теперь был чрезвычайно хвастлив и стремился быть в состоянии сделать большое дело из него, поэтому было хорошо, что Sun Ying Yuan имел зрение, чтобы kowtow к императору в данный момент.

Чунчжэнь был намного комфортнее, когда эта лошадиная похлопывание кивнула: "Пусть встанут и спросят, что они хотят сделать".

"Синг!" Цао Хуачун поднял голос и сказал: "Диктовка Его Величества, спрашивая, зачем мы здесь".

Для того, чтобы иметь возможность оставаться во дворце в течение многих лет, не падая, Цао Хуачунь был старым врагом, с большим пониманием и стойкостью, и очень сложный допрос. Если вы откроете рот и спросите: зачем вы толкаете дворец, разве вы не знаете, что это преступление, караемое смертной казнью? Такой результат был бы неловким.

Сунь Ин Юань громко сказал: "Наш батальон "Ёнвэй" сражался за страну кроваво, но императорский историк не только тщетно говорил о том, чтобы стереть наши военные достижения, но и подставил меня, преследуя ветер". Лояльная армия! Мы не убеждены! А теперь я убираю группу предательских служителей и прошу Его Величество прислать их!"

"Не уверен!"

"Не уверен!"

Десятки тысяч храбрых гвардейских бронетранспортеров подняли оружие и закричали дико, и звук залпа раздался по всему императорскому городу.

На лбу Чунчжэня собирался пот, но он не осмеливался протянуть руку и стереть его, опасаясь, что другие увидят, как он нервничает.

Чу Цзы Лонг был очень доволен способностью Сунь Инь Юаня контролировать ситуацию, это было достаточно редко, чтобы быть в состоянии контролировать незапланированный мятеж до

такой степени, до тех пор, пока они сохраняли сильную боевую силу, он считал, что Чун Чжэнь не посмеет прикоснуться к ним легко, Цзу Да Шоу был живым примером этого.

Чжу Цзы Лонг всерьез сказал: "Отец, что же делать? Пожалуйста, покажите!"

Чунчжэнь так не любил пассивность, что чувствовал принуждение и рычал: "Пусть возвращаются!".

Чжу Цзы Лонг сразу же громко произнес: "Его Величество приказал вам быстро вернуться в лагерь, хорошо тренироваться и быть верными своей стране".

Сообщение, которое он передал, было ясным: вы возвращаетесь в лагерь первым, император не будет винить вас, оставить эти императорские чиновники к императору, вы не должны превышать свои полномочия.

Сказав это, Чжу Цзи Лонг спросил: "Отец, ты думаешь, это нормально?"

Чунчжэнь столько лет боролся с гражданской бюрократией, что считался умным человеком.

Чунчжэнь сейчас, даже если он был недоволен любопытными частными идеями Чжу Чичжуна, было нехорошо отвергать их прямо сейчас, главное сейчас заставить батальон Юн гвардейцев вернуться на станцию первым, в противном случае так много солдат заблокированы перед официальным офисом и полуденными воротами, он действительно, возможно, придется форсировать дворец.

"Ну!" Чунчжэнь кивнул и ответил случайно.

Видя, что он был освобожден, Чжу Цзы Длинный помахал рукой Сунь Инь Юаню, указав, что он должен привести армию к выводу, и Сунь Инь Юань принял приказ и немедленно приказал всей линии фронта армии повернуть назад и вернуться на станцию.

Наблюдая за отступлением батальона Ёнвэй, все также вздохнули с облегчением.

В этот момент императорские историки, привязанные к зонгзи перед полуденными воротами, разрыдались и закричали: "Ваше Величество! Вы должны решить за нас!"

"Ваше Величество! Они убили лорда Танга, вы должны сделать это для нас!"

Чунчжэнь на городской башне услышал этот жалкий крик, его веки не могли не прыгать дико несколько раз, и вдруг сказал холодным голосом: "Принц продолжает быть наказан, и только В гареме тебе нельзя ступить на бывший суд! Отправьте Кабинет Министров, Шесть Министерств, Божественный Поворотный Батальон, Пять Батальонов, а также правых и левых губернаторов каждой армии в Императорский Дворец для обсуждения!".

Лицо Чжу Цзы Лонга побледнело от слов: "Отец, храбрый гвардейский батальон имеет большие достижения для страны, их нельзя трогать!".

"Есть ли в этом мире кто-нибудь, к кому я не могу прикоснуться? Отправьте принца обратно во дворец!" Чунчжэнь только что сказал с холодным лицом и ушел, не оглядываясь назад.

Как он мог перевернуть лицо быстрее книги! Кроме того, разве в этом мире нет людей, к которым ты не можешь прикоснуться? Это все еще была группа людей, таких как Хуан Тайцзи, Ли Цзычэн, Чжан Сяньчжун, Зу Дашоу, Зуо Лянъю.....

Чу Цзы Лонг Фа был очень уродлив и взволнован в сердце... придворный совет имел дело с батальоном Ёнвэй? Ты боишься умереть!

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача. Протянул руку и сказал: "Ваше Высочество, пожалуйста".

Чжу Цзы Лонг посмотрел на злодея Ло Яньсяна и так разозлился, что ворчал: "Уйди с дороги!".

Улыбка на лице Ло Янсяна затухла и стала уродливой, но он все равно остался стоять, не двигаясь.

Сюй Шэн, который был позади Чжу Цзы Лун, сделал шаг вперед и сказал залитым голосом: "Его Высочество велел тебе уйти, ты что, глухой?".

"Сюй Шэн! Ты..." Будучи побитым Сюй Шенгом, лицо Ло Янчэна становилось поочередно голубым и красным, очень раздраженным.

"Если ты не откатишься за три вдоха, я тебя потрачу впустую!" Сюй Шэн посмотрела на него холодными глазами и щелкнула: "Выметайся"!

Чувствуя острую убийственную ауру, исходящую от Сюй Шэна, лицо Ло Янчэна побледнело, хотя он изучал боевые искусства, он никогда не был на поле боя в конце концов, и не был на том же уровне, что и Сюй Шэн, и после обидного взгляда на Сюй Шэна, он, наконец, ушел в прах.

"Какого черта! И ты осмеливаешься прыгать перед этим дворцом!" Чжу Цзы Лонг посмотрел на далекий секс Luo Yang с презрением, я должен сказать, что этот вид издевательства было действительно круто.

Это было круто, но что именно нужно сделать с лагерем Ёнвэй?

Чжу Цзю Длинный долго размышлял, а потом вдруг сказал глубоким голосом: "Сюй Шэн, пошлите кого-нибудь тайно послать Хуан Дэгуна и Сунь Инь Юаня, чтобы твердо схватить лагерь Юнвэй". Не волнуйся, просто отпусти и убей!"

Чжу Цзы Долго думал ясно, любой капитал построен на силе, любой, кто хочет прикоснуться к моим корням, должен сначала взвесить, есть ли у них сила!

Это было худшее, что могло случиться, и Чжу Цзи Лонг решил сделать еще один мягкий ход и пойти и попросить двух великих людей из Дворца Каннингов и Дворца Цицин вмешаться.

Согласно императорскому срочному указу, кабинет министров, шесть министерств, резиденция губернатора средней армии, резиденция губернатора левой армии, резиденция губернатора правой армии, резиденция губернатора фронтовой армии, резиденция губернатора тыла и все гражданские и военные чиновники собрались в Императорском дворце, чтобы дождаться прибытия императора.

Все придворные узнали о мятеже в батальоне Ёнвэй и были сначала несколько удивлены этой переменной, затем каждый из них задумался о многом.

Гражданские чиновники задавались вопросом, воспользуется ли Его Величество возможностью упразднить наследного принца, а затем реорганизовать батальон Ёнвэй, в конце

концов, власть наследного принца напугала всех, и было неприятно не избавиться от него.

Третий принц был также первым рожденным от императрицы, упразднив наследного принца и сделав его новым принцем, это может быть лучшим устроением и в интересах большинства людей, просто не знаю, сможет ли император совершить такую жестокость.

Вэнь Тянь был в очень взволнованном настроении в данный момент, потеря танского шицзи, но может упразднить наследного принца, такой шахматный обмен очень рентабелен, пока наследный принц падает, а потом освободить руку, чтобы разобраться с теми придворными будет намного проще.

Chongzhen был на его пути от зала Wenhua к императорскому дворцу, чтобы председательствовать над придворным обсуждением, и на полпути туда, он встретил старого евнуха из Каннингского дворца, и старый евнух наклонился над и поклонился. Дао: "Ваше Величество, императорский супруг попросил вас переехать в Каннинговый дворец".

"Я знаю". Брови Чунчжэня бороздили, но он все равно ответил, а затем сказал Ван Чэнхэну: "Пусть министры разойдутся, мы обсудим это завтра".

В императорском дворце Ван Чэнэнь публично объявил об указе императора, и министры посмотрели друг на друга, все сбились с толку и задались вопросом, что же случилось.

После того, как придворные обсудили выход из императорского дворца, незаметный маленький евнух спокойно последовал за Вэнь Тиреном, шепнув несколько слов возле павильона Вэнь Юаня под старым кипарисом, прежде чем быстро уйти.

"Каннинг Палас никогда не спрашивал о мировых делах, так почему сегодня..." Вен Тирен вдруг почувствовал себя немного плохо, и посчитал необходимым настоятельно призвать императора снова провести судебное разбирательство и как можно скорее раздать дело.

http://tl.rulate.ru/book/41393/924216